

— Это Мэн Хуэй пришел? — Линь Юээ вышла из кухни, вытирая руки о фартук. — Проходи скорее, нечего на пороге мерзнуть. На улице-то как похолодало, того и гляди снег пойдет.

— Тетушка, с наступающим Новым годом, — Мэн Хуэй мягко улыбнулся. — Простите, что пришел с пустыми руками.

— Да о чем ты, право слово! Главное, что сам пришел. Заходи, заходи. Ци-цзай, что ты застыл? Пропускай гостя и закрывай дверь, а то весь холод в дом напустишь.

Опомнившись, Линь Ци поспешно отступил в сторону. После короткой суеты все трое оказались в комнате.

— В канун Нового года пельмени на столе должны быть обязательно свои, домашние, — Линь Юээ вынесла из кухни миску с готовым мясным фаршем и пакет с тестом. Улыбнувшись ребятам, она добавила: — Посмотрим, у кого получится лучше.

Оставив продукты, она снова ушла на кухню и вернулась с чашкой воды.

— Вот, чтобы края смачивать. Линь Ци умеет, а ты, Мэн Хуэй, пробовал когда-нибудь лепить пельмени?

— Приходилось, — юноша скинул куртку и засучил рукава.

Женщина окинула его взглядом и покачала головой:

— Сяо Мэн, на улице такая стужа, а ты совсем легко одет.

Линь Ци покосился на друга и ехидно вставил:

— Мам, у него здоровье крепкое, он не мерзнет.

Тонкая школьная куртка стала для Мэн Хуэя несменяемым нарядом с самого лета. Линь Ци-то наивно полагал, что с приходом холодов он наконец наденет что-то потеплее, но парень пошел наперекор логике — просто стал носить две школьные куртки одну поверх другой.

— И то правда, мне не холодно, — отозвался Мэн Хуэй.

Под формой у него был надет побитый катышками коричневый свитер с высоким горлом. Широкоплечий и длинношей, он сидел за столом с осанкой модели, на фоне которой

укутанный в сто одежек Линь Ци казался совсем маленьким.

— Я сейчас обогреватель включу. — Линь Юээ достала новую попку. Мощный прибор быстро разогнался, и вскоре в гостиной стало так тепло, что Линь Ци с облегчением стянул свою тяжелую ватную куртку.

Сидя рядом, один высокий, другой пониже, оба в свитерах с высоким воротом, они выглядели удивительно гармонично.

Линь Юээ приготовила две монетки, чтобы дети запечатали их в тесто на удачу.

— Тогда я немного схитрю, — Линь Ци заложил край своего «счастливого» пельменя особым образом, сделав крохотное ушко.

Мэн Хуэй невольно рассмеялся:

— Если сжульничать, разве предсказание сбудется?

— Это же просто на удачу, так что неважно. Правда ведь, мам? — Линь Ци с сияющей улыбкой положил помеченный пельмень в самый центр подноса.

— Когда дело касается счастья, любые приметы работают, — покладисто согласилась мать.

Линь Ци довольно хмыкнул, бросив на друга торжествующий взгляд. Тот лишь опустил голову и, едва заметно улыбнувшись, украдкой тоже прижал край своего пельменя с монеткой. Линь Юээ, заметившая это, лишь с улыбкой качнула головой.

Новогодний ужин выдался на славу: курица, утка, рыба, мясо — стол ломился от яств, но главным украшением оставалось большое блюдо с пельменями в самом центре. Стоило им появиться, как Линь Ци просиял:

— А вот и мой!

Мэн Хуэй промолчал, но его взгляд тоже замер на собственноручно помеченном пельмене.

— Раз нашли — ешьте, — рассмеялась Линь Юээ.

Линь Ци потянулся за своим трофеем и переложил его прямо в тарелку матери. Та посмотрела на него с нежностью и мягким упреком:

— Сам же лепил для себя, мне-то зачем отдаешь?

— У мамы будет удача, и со мной ею поделится, — расплылся в улыбке парень.

Мэн Хуэй протянул руку и, подцепив другой приметный пельмень, опустил его в тарелку друга:

— Ешь этот.

Линь Ци удивленно посмотрел на него. Мэн Хуэй, как ни в чем не бывало, взял себе еще один и, откусив, одобрительно кивнул:

— Тетушка, очень вкусно.

— Сами же начинку мешали, конечно, вкусно будет, — Линь Юээ принялась за свой «счастливый» пельмень. — Ци-цзай, ты тоже попробуй.

Оторвав взгляд от Мэн Хуэя, Линь Ци тихо угукнул. Стоило палочкам коснуться пельменя, как он ощутил его необычную тяжесть. От горячего воздуха, что гнал обогреватель, его лицо постепенно залилось румянцем.

— Брат Хуэй, — едва слышно прошептал он, — ты тоже сжульничал?

Собеседник повернул к нему голову и мягко улыбнулся:

— Когда дело касается счастья, любые приметы работают.

Линь Ци почувствовал, как к щекам прилила кровь. Он неловко коснулся лица тыльной стороной ладони.

— Мам, тебе не кажется, что стало слишком жарко?

— Жарко? Да вроде нормально. Давай я тебе соку налью, — Линь Юээ наполнила его стакан колой.

Пузырьки с шипением заполнили стакан, в точности как внезапное волнение в груди Линь Ци. Хаотичная пена его чувств поднималась всё выше, оставляя его в полном смятении.

Холодный напиток обжег горло и отозвался в послевкусии мимолетной сладостью. Линь Ци поперхнулся, и кто-то мягко похлопал его по спине. Не успел он обернуться, как рука исчезла. Всё было сделано так вовремя и деликатно, что и придраться было не к чему.

\*\*\*

В этот раз Линь Юээ твердо решила дожидаться полуночи. В прошлом году дела шли плохо, и они с сыном скромно поужинали засветло, а вечером она ушла на ночную смену. Теперь же, когда у нее была своя лавка, она могла позволить себе три дня отдыха и любой распорядок дня.

Втроем они устроились на диване перед телевизором. Праздничный концерт был привычно шумным и ярким, но главным было само ощущение праздника. На экране пели и танцевали, а за окном то и дело с грохотом расцветали огни фейерверков.

Линь Ци, свернувшись калачиком на диване, чистил мандарины и зачарованно наблюдал за всполохами в ночном небе. Новый год — это всё-таки чудесно. Словно важная и счастливая отметка на жизненном пути.

— Тетушка, — Мэн Хуэй подался вперед, отвлекая Линь Юээ от юмористического шоу, — у нас дома есть фейерверки?

\*\*\*

— Неужели мало того, что другие запускают? Обязательно было на улицу бежать? — ворчал Линь Ци, натягивая куртку. — И кто сейчас ими торгует в такую пору?

— Лавка на углу еще открыта, — Линь Юээ вынесла большой красный пакет. Она и сама корила себя за непредусмотрительность: привыкла, что запускать некому, да и за сына боялась. — Сяо Мэн, на улице холодно. Надень вот это.

Она достала из пакета длинное светло-серое пальто на ватине. Фасон был простым и благородным. Линь Юээ встряхнула его — вещь была мягкой и пухлой.

— Хотела подарить тебе завтра утром, на Новый год, но ты так легко одет... Надевай сейчас.

Линь Ци замер, не донеся руку до рукава.

— Мам, да он же не...

— Спасибо, тетушка, — коротко ответил Мэн Хуэй. Он принял пальто и быстро застегнул молнию. — Сидит как влитое.

Линь Юээ довольно прищурилась:

— Эта вещь висела у меня в лавке несколько дней, никто не брал. Только на таком высоком парне, как ты, она и смотрится.

Линь Ци тихонько прыснул:

— Ну, роста брату Хуэю не занимать.

Под напутствия матери «возвращаться поскорее» они вышли в подъезд.

На улице было довольнолюдно, все принарядились к празднику. На фонарных столбах покачивались красные фонарики, создавая атмосферу торжества. Линь Ци подул на ладони и, чувствуя необычайную легкость на душе, спросил:

— Брат Хуэй, в следующем году мы уже в выпускном классе. У тебя есть какая-нибудь цель?

— Цель? Ты об университете? — Мэн Хуэй засунул руки в карманы, не отрывая взгляда от Линь Ци, который продолжал греть ладони дыханием. — Да мне всё равно.

Линь Ци спрятал согретые руки в карманы.

— Как это — всё равно? Ты думал о том, чем хочешь заниматься в будущем?

Мэн Хуэй перевел взгляд на небо, где как раз распустился ярко-красный цветок фейерверка, осыпаясь мириадами искр. В его глазах отразились крохотные звездные блики. О богатстве, славе и власти он знал не понаслышке — в прошлой жизни у него было всё. Был ли он счастлив? Было ли это тем, чего он жаждал на самом деле?

Мэн Хуэй вытащил руку и потер лицо.

— Я хочу заниматься тем, что будет приносить мне радость.

Линь Ци мгновенно насторожился. Неужели «Президент Мэн» снова решил прогуляться по самому краю закона?

— Ну... в этом мире нет абсолютной свободы. Нам нужно знать меру. Во всём нужна мера, — негромко проговорил он.

Тот вскинул руку, и Линь Ци привычно втянул голову в плечи. Но Мэн Хуэй не стал хватать его за шею, как раньше, а просто засунул свою ладонь в карман друга. Горячие пальцы обхватили его ледяную руку. Мэн Хуэй крепче сжал его ладонь.

— О будущем подумаем потом. Пошли скорее за фейерверками.

Линь Ци чувствовал тепло его руки и про себя, как заклинание, повторял: «Это просто

мужская дружба». Но лицо предательски горело. Он всё чаще ловил себя на том, что этот человек вызывает у него те же чувства, что когда-то бушевали в его сердце.

«Дело дрянь, — пронеслось в голове у Линь Ци, — неужели я в него влюбляюсь?»

Он попытался осторожно высвободить руку, но, предсказуемо, безуспешно. Спрятав подбородок в воротник, он прошептал:

— Брат Хуэй, мне не холодно.

— А мне жарко, — собеседник искоса глянул на него. — Одолжи свои «ледышки», чтобы я немного остыл. — Заметив, как Линь Ци прячет глаза, он усмехнулся: — Боишься мне изменить?

Линь Ци лишился дара речи.

«Ну да, именно этого»

Мэн Хуэй сдержал улыбку и посмотрел на светящуюся вывеску магазина впереди.

— Ничего страшного. Будет время — познакомь меня с этим человеком, — он снова небрежно улыбнулся. — Чтобы потом не вышло недоразумений.

Линь Ци не нашелся что ответить. Если бы он мог вытащить Ду Чэнъина из того маленького мира, Мэн Хуэй здесь бы и в помине не было. Тот же, глядя на его лицо, лишь посмеивался про себя — кого этот ребенок пытается обмануть?

Фейерверки еще были в продаже, но остались только большие салютные установки. Хозяин вытащил одну коробку.

— Двести восемьдесят восемь залпов. Последняя осталась.

— Как-то слишком много, — изумился Линь Ци.

— В самый раз, на удачу, — отрезал Мэн Хуэй. Расстегнув новое пальто, он достал деньги из кармана школьной формы. — Берем эту.

Линь Ци стоял рядом, прикидывая:

— Двести восемьдесят восемь... Это же сколько она стрелять будет?

Хозяин, упаковывая покупку в пакет, весело отозвался:

— Так ведь чем дольше, тем лучше!

— Я хотел что-нибудь такое, что можно в руках держать, — тихо добавил Линь Ци.

— Есть, у меня тут пара штук завалялась, — добродушно ответил старик. — Отдам так, в подарок.

Линь Ци просиял:

— Спасибо!

\*\*\*

— И это всё? — Линь Ци с разочарованием рассматривал несколько тонких палочек.

— А чем плохо? — Мэн Хуэй, прижимая к себе коробку с салютом, огляделся. — Смотри, сколько народу с такими ходит.

— Так то дети. Ну и девчонки еще, — вздохнул Линь Ци.

— У меня зажигалка в кармане, — Мэн Хуэй подставил бок. — Доставай и зажигай.

— И что в этом веселого... — Линь Ци нехотя выудил зажигалку и уже поднес пламя к кончикам палочек, как Мэн Хуэй предостерег:

— Только от глаз подальше держи, а то искры полетят.

— Знаю я, — послушно отозвался Линь Ци. «Пш-ш!» — и первый огонек весело затрещал. Палочки, собранные вместе, дружно вспыхнули яркими снопами искр. Это и впрямь было красиво — словно он держал в руках пригоршню маленьких звезд. Против воли на его лице расцвела улыбка.

Мэн Хуэй смотрел на него, и улыбка не сходила с его губ. Всё, чего он хотел в будущем — это вот так стоять и смотреть, как улыбается Линь Ци.

— Помаша ими, — предложил он. — Скорее, а то прогорят.

— Как маленький... — пробурчал Линь Ци, но послушно начал выписывать круги в воздухе.

Светящиеся кольца вспыхивали и гасли, оставляя в памяти мимолетный, но яркий след.

Когда палочки догорели, Линь Ци еще какое-то время сжимал их в руках, не желая отпустить.

— А ведь и правда... здорово, — признался он.

— Здорово — значит, завтра еще купим, — Мэн Хуэй перехватил поудобнее тяжелую коробку.

— У нас еще вот это сокровище осталось. Сейчас поставим под окнами, подожжем и побежим на балкон смотреть.

— Идем! — Линь Ци весело вскинул голову, но улыбка вдруг застыла на его губах.

Неподалеку, подхваченные морозным ветром, в небо поднимались густые клубы дыма. До ушей долетели едва различимые крики, и догоревший бенгальский огонь выпал из застывших пальцев Линь Ци.

— Мама! — вырвался у него отчаянный крик.

<http://bllate.org/book/15815/1434889>